

НЕМНОГО О КИНЕМАТОГРАФЕ

Борис Ихлов

СОЛЯРИС, СССР, 1972 год

«Когда этот фильм, - пишет некто, фамилию не указывает - посмотрел автор одноименного романа Станислав Лем, он его категорически не принял. Он писал о своем, а Тарковский сделал кино о своем.. Два великих одиночества не поняли друг друга... Над некоей отдаленной планетой крутится орбитальная станция. Планету покрывает Океан, больше на ней нет ничего. В станции, над планетой – ученые, которые планету изучают. Тем временем на Земле становится все менее понятно, стоит ли тратить финансы на поддержание станции в рабочем состоянии и вообще – нужен ли и людям, и науке этот самый Солярис? К ученым вылетает психолог Крис Кельвин и обнаруживает, что один из троих покончил с собой, а двое других пребывают в полном неадеквате, хоть и по-разному. А под ними колыхается Океан, про который поговаривают, что он и есть инопланетный разум, который человек так хочет увидеть и никак не может. В первую же ночь к Кельвину является жена, которая давным-давно покончила с собой. И во вторую. И в третью.

«Дело не в советской власти, а в собственном несовершенстве», - сказал когда-то великий пьяница советского кино Геннадий Шпаликов. Посмертную книгу Шпаликова, кстати, оформлял Михаил Ромадин, бывший художником-постановщиком на «Солярисе»... о чем же Тарковский снимал фильм? Мне Ромадин рассказывал, что по первости Андрей Арсеньевич хотел убрать из кадра все приметы космического... настаивал: окна на станции должны быть земными, с форточками и шпингалетами – но потом от этой идеи отказался... Лем-то честно сказал, о чем его роман: о первой встрече с неизвестным и непонятым. И все. Может быть, лукавил. Тарковский говорил, что его фильм – о том, что нравственность и мораль мы уносим с собой туда, куда отправляемся. Может быть, ошибался. Думаю, «Солярис» стал первым для Тарковского опытом в выражении кинематографическим путем собственного несовершенства. Он взыскивал невероятных моральных и художественных высот, а сам был человеком неприятным во многих отношениях, чем, скорее всего, сам мучился, как и многим другим – но тут «Мартиролог» читать надо, а это не самое приятное чтение. Но о несовершенстве. Нельзя не согласиться - мы уносим с собой куда угодно (в том числе и в космос) свою мораль и нравственность, но и грехи свои уносим тоже, все свое – при нас. И Океан ни при чем. Он просто с любопытством транслирует герою Баниониса, сыгравшего Кельвина, героиню Бондарчук, которую вытащил из его виноватой памяти. Тарковский, наверное, думал об Океане как о планетарных размеров совести. Лем думал по-другому... в фильме... оказалось по-третьему.

...Тарковский очень любил академическое искусство, классические артефакты – картины Рембрандта, музыку Баха, например. В коде картины все это слилось воедино: Кельвин возвращается к отцу и на пороге отчего дома падает на колени перед ним, застывая в позе блудного сына на одноименном рембрандтовском полотне, звучит Бах, а потом камера подымается вверх, и мы видим, что ни на какой не на Земле они, а плывут на крохотном островке в солярисовском океане. Многозначительный финал, достаточно изящный при всей своей прямолинейности; лет двадцать пять кряду он был постоянным предметом обсуждения и восхищения интеллигенции; мне же он представляется ходульным и излишне выпреним. С другой стороны, если вспомнить несколько строчек того же Шпаликова, то все почему-то становится логичным и законченным: «По несчастью или к счастью, / Истина проста: / Никогда не возвращайся / В прежние места. / Даже если пепелище / Выглядит вполне, / Не найти того, что ищем, / Ни тебе, ни мне.»

Бесспорно, Тарковский снимал шедевры. Но его единственный фильм, "Иваново детство" - шедевр бесспорный. "Ностальгия" - это уже дань демократической дури. Ну, и «любовь спасет мир» («Жертвоприношение») и т.п. В первую очередь, шедевр - это брейгелевские краски фильмов Тарковского, которые сегодня успешно истребляет цифровое кино, и не только у Тарковского, оно искореняет художественные краски из всех советских фильмов. Поясню: российское цифровое кино - некачественное, оно передает изображение так, как на заре телевидения передавали изображение студийные телекамеры при прямых трансляциях, например, студийных спектаклей.

Что до "Соляриса", фильму в тогдашних кинематографических журналах все косточки перемыли. Ругали за голливудский натурализм - обязательно ему надо было показать, как жутко оживает после жидкого кислорода Хари. (Натурализм почти везде, в "Андрее Рублеве" - заливание глотки кипящим свинцом, выкалывание глаз иконописцам и т.п. Приложилась и Куняев: "Этим летом решил режиссер, чтобы в кадре сгорела корова".) Отмечали безнациональность романа, безнациональные фамилии, а вот Тарковский из Гибариана сделал армянина Гибаряна.

На мой взгляд, фильм проигрывает в сравнении с романом. Если у Лема эпизод с листочками бумаги у вентилятора, шум которых напоминает шорох листьев, проходящий, то у Тарковского он подчеркнут. В фильме отец Кельвина упрекает сына, что он ревнует, мол, не он будет его хоронить - это очевидный примитив, ссылка на специальную теорию относительности (времени в ракете пройдет меньше), насколько помню, этого в романе

нет. И, разумеется, нет фрагмента, где Кельвин не может расстегнуть платье Хари, потому что океан оказался не в силах понять, зачем нужны пуговицы, потому что они на платье не расстегиваются. Уж если мозг, тело океан скопировал, так пуговицы и подавно, но Тарковский решил прибегнуть к дешевому эффекту.

Очевидно: суть фильма - в пику сути романа. Хокинг говорил что если человечество не покинет Землю в ближайшие 1000 лет, его ждет гибель. Чуть дополнил - после 2-й мировой темпы потребления энергии удваиваются каждое десятилетие, при таких темпах через 200 лет ресурсов Земли вместе с энергией, поступающей от Солнца, будет катастрофически не хватать, наступит деградация.

Лем в романе повторяет мысль Циолковского, что космос бесконечно значимее Земли. Это десятки миллионов квадрильонов звезд, это цивилизации совершенно иного типа.

Лем спрашивает – что есть жизнь. Познать жизнь земную можно только в сравнении. Тарковский же в пику утверждает, что главное остается на Земле, мерило Вселенной - Земля. То есть, Тарковский - примитивный антропоцентрист. Лем объявил, что Тарковский настолько талантлив, что может делать с любым романом что угодно. Тем самым подтвердил, что фильм к роману отношения не имеет.

Да, шедевры, но меня всегда угнетал философский примитив фильмов Тарковского. На встрече с физиками Тарковский заявил: «Мы, художники, пытаемся преодолеть тот разрыв между природой и человеком, который устроили вы, физики». Что-то в этом духе. Спасибо, разъяснил.

В "Зеркале" - навязчивые библейские сюжеты, парящая в воздухе баба, встреча старухи со своей молодостью, в целом так называемый поток сознания, и уж обязательно нужен был некий ЗНАК - в последней комнате собраны все зеркала со всего фильма. В том же духе – почвенничество в «Зеркале», и, наоборот, в ходе перестройки - последние кадры «Ностальгии»: Россия – часть цивилизации, мировой культуры. Особенно хорошо смотрится после того, как мы узнали, что такое цивилизованность. Уж простите, страдательный поход Янковского со свечой, чтоб ее не задуло – это примитив.

И, разумеется, примитив – «Сталкер». Главного героя абсолютно не интересуют судьбы человечества, он дрожит за свой интеллигентский мирок. И брезгливое «а эти, поголовно грамотные» точно указывает на отношение к «поголовно грамотным», которые кормят, обувают, одевают, обеспечивают транспортом, теплом и светом. В курсе ли был Тарковский, что в Аргентине, Франции, США – МЕЧТАЮТ быть поголовно грамотными, знал ли он, что в Гражданскую красноармейцы учили грамоту во время переходов, прикалывая на спину шедшим впереди листки с правилами арифметики и грамматики? В курсе ли был Тарковский, у которого в фильме девочка двигала взглядом стакан, что советский мастер телекинеза Кулагина – мошенница? Российские ученые говорят большое спасибо Тарковскому, который расчищал в общественном сознании армаде научных мошенников, которые ныне за немалые деньги заняты опытами по сверлению взглядом бетонных перекрытий, по влиянию настроения наблюдателя и волшебных торсионных полей на качество плавки и т.п.

А ведь каким раньше был «правильным» – и про Лазо фильм снял, и «Один шанс из тысячи», и «Конец атамана», и «Ташкент – город хлебный». Перестроился!

То есть: философия у Тарковского не вытекает из бытия, представленного в фильме, не порождается этим бытием, а навязывается бытию сверху, как это делают любые буржуазная власть и церковь, а ранее делала КПСС. Соответственно, нравственность, а с ней мораль у Тарковского - есть нечто застывшее или навсегда богом данное, а не вытекает из бытия, не порождается бытием - в освободительных войнах, в труде, в великих революциях, в столкновении с новым, пусть даже нафантазированным.

Но так ли различны фильм и роман?

Бредбери в «451 градус по Фаренгейту», в «Марсианских хрониках» жестко тычет в бездуховный американский тоталитаризм. Лем – нет, у него нет задачи связывать свои фантазии с реальностью. Именно оторванность – поскольку вселенская парадигма Лема наталкивается на то, что существовавший (и существующий) уровень знаний оставляет человечеству лишь надежду. Лем – вне сегодняшних противоречий. Он даже гонку вооружений переместил на Луну («Мир на Земле»), да еще с эсхатологическим концом. Разве что его эссе «Сферомехия» 2001 года написана прямо об американской разработке ПРО. Однако итог его мировоззрения – роман «Фиаско», Лем склоняется к нецелесообразности контактов с космическими цивилизациями, которые резко отличаются от людей. Окончание романа просто брызжет жизнеутверждением: контакт не состоялся (земляне уничтожают инопланетную цивилизацию) исключительно по обоюдной халатности и глупости. Вот это как раз связано с реальностью!

В романе «Осмотр на месте» Ийон Тихий попадает на планету Энцию, цивилизация которой дошла до того, что одна ее часть живет преспокойно в животных (курдюках), а другая путем автоматизации достигла полного изобилия, в результате никто ничего не делает, насилия не существует, привилегированных - мизер, а этические нормы навязываются сверху техногенным путем. Время написания романа – 1982 год, ежегодно десятки миллионов гибнут от голода, в том числе из-за того, что развитые страны грабят страны третьего мира. Что это – прогноз будущего американского общества изобилия? Или именно так угло понимает гражданин

социалистической, кхм, Польши коммунизм? Или в романе содержится намек на вдалбливание этических норм в тоталитарном СССР, которое, как выяснилось, НИЧЕМ не отличается от вдалбливания толерантности, плюрализма, демократии или «Америка превыше всего».

Нет, кое-что из реального мира присутствует в романе, но по своей футурологической сути? Или Лем снова показывает, что цивилизации могут быть настолько отличны от земной, что контакт теряет смысл? Впрочем, читается весело. Если нечего делать.

«Каждый пишет, как он слышит...» Хотя главное – не как, а что ХОЧЕТ писатель слышать, а что в упор не желает.

В «Звездных дневниках Ийона Тихого», в «Рассказах о пилоте Пирксе», в «Сумме технологии», в других своих книгах Лем пытается нарисовать что-то предшествующее острову Утопии или городу Солнца – но уже во Вселенной. В противовес или в связи – с «Суммой теологии» Аквинского и «Суммой теологии» Альберта Великого. То есть: отрицая американский примитив, Лем навязывает сверху менталитет высокотехнологичного общества.

Справка: «В 1973-м Лем был удостоен почётного членства в американской организации писателей-фантастов SFWA, из которой был исключён в 1976-м за критику американской научно-фантастической литературы, которую он называл китчем, обвинял в плохой продуманности, бедном стиле письма и чрезмерной заинтересованности в прибыли в ущерб новым идеям и литературным формам». Разумеется, фантасты уровня Бредбери или Шекли не имелись в виду. Позднее ему снова предложили членство, но он отказался. Симпатизировал польским оппозиционерам, участвовал в оранжевом кружке польских интеллигентов «Польское независимое соглашение». Вот и весь философский примитив, выявленный в практике.

И последнее: Ромадин, насколько мне позволяет судить мой узкий кругозор в этой области – один из немногих. Не в пример, скажем, Шилову, Налбяндяну или Глазунову.

«ДВЕНАДЦАТЬ ОБЕЗЬЯН» ТЕРРИ ГИЛЛАМА

К 2035 году неизлечимый вирус уничтожил пять миллиардов человек, то есть большую часть населения Земли, а оставшиеся вынуждены жить под землёй. Уголовник по имени Джеймс Коул (Брюс Уиллис), осуждённый на 25 лет за дерзость и неподчинение властям, соглашается стать добровольцем для отправки на поверхность для сбора образцов биологической жизни в покинутом городе, так как ему предлагают сократить срок или амнистию в случае, если он оправдает доверие. Его друг Хосе (Джон Седэ) в соседней клетке уговаривает его согласиться. Коул проходит обследование и выходит на поверхность для сбора образцов. Позже ему предлагают более опасную работу, но взамен, как и говорили, обещают амнистию. Он должен отправиться в опасное путешествие на машине времени в 1996 год, когда началась страшная эпидемия.

По ошибке Коул попадает в Балтимор 1990 года, и т.д.

Фильм заканчивается тем, что маленький Коул и его родители садятся в машину. Он смотрит куда-то вдаль, и его глаза показаны крупным планом - точно так же, как в первом кадре фильма.

В фильме некоторая натяжка – как Коул узнает, что злоумышленник – не сын ученого, ведь кадры о животных, им выпущенных из зоопарка, ничего не говорят, возможно, животные и были инфицированы. Даже если Коул каким-то образом понимает, что не сын – злоумышленник, нет связки, которая показывала бы, как он понял, что именно некто – злоумышленник.

Мелочи.

Два момента: вместо всегда оживающих Сталлоне, Шварцнегера и Сигала (последний вообще выше этого, на нем никогда ни царапины), умирающий за Америку Брюс Уиллис. Это 1995 год. Это уже не стандарт. Здесь уже личность – не на первом месте, и вообще. Главное – государство. «Человечество». Ты спас Вселенную, парень, ты с тал героем, но, увы, посмертно. Явное заимствование у советского кинематографа, где для слезы и достоверности умирали даже те, кто реальной выжил, как в «Командир счастливой «Щуки»».

Второй момент – традиция: сценарий написан в 1995-м, в тот же год поставлен, а главное действие, перед вымиранием 5 миллиардов – уже в 1996-м, чтоб за ужином икалось.

Но и это мелочи.

Главное то, что в фильм совершенно неоправданно втиснута тема измененного сознания. Причем она переплетена с другой формой манипуляции общественным сознанием – с путешествиями во времени.

Путешествие во времени означает следующее: есть непрерывный набор, континуум, состояний, если из него выбрать какое-либо, то ряд состояний относительно него будет называться прошлым, а другая часть – будущим. Ясно, что с такой бесконечной массой Вселенная существовать бы не могла.

Можно ли переходить по какому-либо измерению или по «кротовой норе» и т.п., нельзя ли - не имеет никакого значения. Факт наличия такой структуры природы означает, что река не течет – есть просто непрерывный ряд состояний реки. Клетка – не делится и т.д. Т.е. нет не просто времени – нет движения, изменения, нет взаимодействия.

Поскольку локально видно, что это не так, то и никаких путешествий во времени нет.

Попробуйте переместиться во времени на 1 секунду вперед и раньше часов. Не получится, т.к. некуда путешествовать, ведь это место занято. Вами.

Попытки путешествия через черную дыру огорчат американскую публику. Беда в том, что при приближении к черной дыре из-за разницы в расстоянии от центра дыры между носом корабля и кормой мощные приливные силы вытянут корабль в волос толщиной в атом. То же касается и кротовых нор, которые существуют в теории исключительно вблизи черных дыр.

Но и лететь в черную дыру незачем. Ибо возможности путешествия во времени существуют лишь на приближенных моделях, на диаграммах Пенроуза или Крускала-Секереша. В реальности же черная дыра рвет вакуум вокруг себя, из него возникают пары частиц и античастиц. Эти пары, если не успели сбежать от черной дыры в силу СРТ-симметрии, аннигилируют, образовавшиеся фотоны устремляются к центру дыры, смещаясь в ультрафиолет. Вот этот-то ультрафиолет и вырезает на диаграммах все вселенные прошлого и будущего.

Наличие временных петель в ОТО, по мнению Зельдовича, должно быть запрещено некоей математической цензурой. На самом деле эти петли лишь подтверждают правильность теории, они не означают возможности перемещения во времени, но отражают реальный мир, как и обратимость времени в уравнениях Ньютона.

Бог с путешествиями, а вот измененное сознание. Оно во множестве американских фильмов, и про инопланетных пауков, которые впрыскивают сны и высасывают астронавтов, и про попавших в куб (Винченцо Натали), про комнату в гостинице, которая всех убивает, и, разумеется, про изуверскую «матрицу» братьев Вачовски.

Схема, которую применяют во многих подобных фильмах, такова: человек спит, просыпается, но не в реальность, а в новый сон. Взята она из старой, времен 60-х, польской фантастики: прохожий попадает в магазин, в котором обнаруживает коробки, содержащие проигрыватели с пластинками. В этих коробках якобы заключено сознание людей, переход на другую дорожку пластинки – переход в другую явь.

Философская подоплека еще старше – это субъективный идеализм Беркли, Юма, Маха, Авенариуса, ведущий к солипсизму: мир – это комплекс наших ощущений. Причем сам Мах не был сумасшедшим, он не отрицал реальный мир, он просто не видел доказательств его существования.

Примитив фильмов очевиден, очевиден и запрос потребителя – массового наркомана.

ФИЛЬМ, ФИЛЬМ, ФИЛЬМ!

Пару недель был занят рутинной работой, оттого правым ухом просматривал американские фильмы.

223-й канал. Доченьке президента, американской Наташе Ростовской, взбрело в башку поглядеть, хорошо ли содержат в космической тюрьме уголовников. А тут ее – хась! – берут в заложники. Но ее спасает крутой американский Болконский.

Последние кадры фильма:

- Ты мне так нравишься.

- Я тоже от тебя тащусь.

После этих слов американская Наташа Ростова бьет в харю американского Болконского. Болконский: «За что?? Я думал – поцелуешь».

Дальше они продолжают светскую беседу, удаляясь в вечернюю мглу.

Режиссеры фильма поясняют недалекому зрителю: «Мы хотели показать не только бах-бах-бах, но и реальные чувства, настоящий реализм...»

Вообще... слушать, как американские актеры или режиссеры объясняют свои фильмы, рассказывают, как им снималось – это непередаваемые ощущения.

Простой советский... простите, простой американский парень, специализирующийся на угоне машин, обращает в свою веру менеджера-трудоголика. С такими качествами их берет на работу японский олигарх. Главное достоинство уголовника – он балдеет от бейсбола и дюзнул из тюрьмы поглядеть, как дуболомы Урфина Джюса гоняют мячик.

Обворожительная дама, большой специалист по радиотехнике, трудится в КБ Королев. Просится к нему на прием. Предлагает ему сожительствовать. Королев отказывает. Дама: «Ха!» Тьфу, перепутал: великий специалист по радиотехнике занята тем, что сооружает радиоуправляемые машинки для грабежа банков.

Последние кадры фильма: дама – в салоне самолета, рядом – ее молодой любовник, они пьют шампанское. Их

мечта свершилась – они только что ограбили банк. У них больше нет мечты, она осуществилась, далее они едут в Бразилию тунеядствовать.

Другой фильм: сложные отношения между партнерами, старший учит жить младшего, младший ерепенится. Оба большие специалисты, старший – скалолаз, младший - компьютерщик. Наконец, они грабят банк, молодой кидает старшего, однако оказывается, что это старший кинул младшего, потому что младший так и не научился жить. Старший благополучно скрывается, все стрелки на младшего, старший встречается со своей бабой, они счастливы – больше у них нет мечты. Они богаты. Они едут тунеядствовать.

Благороднейшее лицо, светится интеллектом. Особенно в последних кадрах фильма. Нет, это не конструктор Королев, не лауреат Нобелевской премии Шолохов. Это бандит. Его коллеги тоже благородны – большие придумщики, они вместе наказывают зло, поддерживают профсоюзы. Между делом наживаются на сухом законе. Мечта одного из них – о, огонь в глазах, дали, покрытые дымкой... Ограбить федеральный банк и оставшуюся жизнь тунеядствовать. Самый благородный, кликуха Лапша, сообщает: «Нам доводилось убивать людей, принимать заказы на убийство. Некоторые заказы мы выполняли, от некоторых отказывались. Это была великая дружба!»

Мечта ограбить федеральный банк не сбылась. Главный герой заложил друзей полиции, а мечтатель отобрал у главного героя бабло и любимую бабу. Осознав свои ошибки, мечтатель кончает с жизнью при помощи газнокосилки, а главный герой прется курить опиум.

«Альпийская баллада» отдыхает, вместе с Эсхилом, Аристофаном, Софоклом и Еврипидом.

Профессиональный киллер в силу своих человеческих качеств вынужден вытаскивать одного занудливого, бессмысленного сморчка из безвыходных ситуаций. Сморчок всё время мешает киллеру выполнить задание. В конце фильма киллер и сморчок оказываются в одной тюрьме. На прогулке в тюремном дворе американский князь Мышкин шепчет американцу Рогожину: «Я попросился в одну камеру с Вами!»

Профессиональный киллер сходится по жизни с молодым парнем, пытается его обучить своему общественно полезному делу. У киллера есть любовь, но эта любовь делает молодому миньет. Сожительство втроем, какая драма! Шекспир и сыновья.

Величайшая драма всех времен и народов, двое любовников-бандитов убивают направо и налево, «и гибель их у гробовой доски кладет конец...» Интрига фильма в том, что зритель до конца этого идиотского фильма не может разгадать, кто из них Бонни, а кто Клайд. Два Оскара!

Всех круче - фильм о семейных ценностях. Это еще 70-е, вот что удивительно! Про то, как любят члены семьи друг друга. Но не прощают предательств – тут же мочат родственников. Да вообще мочат всех подряд. Интеллект, благородство хлещут из всех дыр. Годы упорной работы, особенно в наркобизнесе. Богатство, влияние. Этого не смогли вытерпеть другие семьи, в папашу выпустили пять пуль, его место занял способный сынок. И все было бы хорошо, если б сынок не рассказал своей бабе о «специфической профессии своего папаша». А та, дура – старых устоев, не смогла всосать... Короче, всех повинтили. Правда, ненадолго. Между прочим, эта уголовная эпопея, ах, нет, сага – драма. Пять Оскаров. Справедливости ради, нужно отметить, что в 70-е в фильме еще, в общем и целом, все герои понимают, что они уголовники. Тогда! Тогда фильм еще критиковали за романтизацию уголовщины.

Знаете, какое главное достоинство нынешних американских актеров? Накачанные мышцы, чтоб бабам было на что глянуть. Что еще должен уметь американский актер? Орать, визжать, верещать, взвизгивать и блевать. Тексты неприхотливы: «Ты в порядке?» После удара стрелкой подъемного крана по башке или после взрыва гранаты под ногами. Собственно, всё.

Некая юная израильтянка решила, что театр – ее призвание. Другой израильтянин, в 2,5 раза ее старше, физик-теоретик из СССР (!) сомневается: «Разве она с детства училась в течение 10 лет балету?»

Какие тонкие, одухотворенные лица, это художники в самом высоком смысле слова, мастера перевоплощения – Шварцнеггер, Сталлоне, Как Дам... то есть, Ван Дамм Жан Клод, Сигал.

Россия берет пример: нынче мышцы и умение махать ногами – непременное условие для актера. Правда, еще остаются монстры, которые лишены этих необходимых качеств: Губенко, Быков, Юрский, Папанов, Плятт, Табаков, Тихонов, Бондарчук-старший... Совок, одно слово. Правда, некоторые из всех сил старались перестроиться, стать истинными демократами: Смоктуновский, Юрий Яковлев, Куравлев, Евстигнеев, Юрий Никулин, Басилашвили, Лавров... Вместе с актерами перестроились Никита Михалков, Балаян... Но всё равно – не то, нет, не то – где у них мышцы на животе?!

Но когда в Эрефии одни кретины («режиссеры» и «актеры») состряпали «Бумер» и «Бумер-2», другие кретины («кинокритики») принялись пиять кипятком и восклицать: «Наконец-то! Свершилось! Мы сделали такое же дерьмо, что и Штаты!!!» Наконец-то показали богатый духовный мир уголовников.

Еще в Америке благородны те, кто сажает благородных бандитов в тюрьму – полицейские. Масса фильмов. И все вместе они патриотично любят Америку, животы кладут для ее процветания.

Самый крутяк – когда скрещивают уголовников и полицейских. Из тюрьмы вытаскивают двух отморозков, один, уголовный ниггер с рыжим скальпом, красиво мочит всех подряд. Главная идея фильма: в последних кадрах отморозок-полицейский мочит отморозка-уголовника и сосет свою бабу, которую успел перевоспитать в духе своей отмороженности. Да, там еще повстанцы, которые грабят магазины, чтобы пожрать, и требуют свободы слова, вероисповедания и передвижения.

А «Бешеные псы»? О! О! Какое благородство у бандита и подстреленного полицейского... А «На гребне волны»? Вот жизнь! – грабить банки и серфинг!!! Сколько адреналина в заднице.

Американские накачанные кретины многократно и легко побеждают Советский Союз, а в перерывах спасают Вселенную.

Герои Эллады, пишет А. Ф. Лосев – абстрактны, у них стандартный набор качеств: мужество, сила и... всё. Они безлики, как и статуи Древней Греции, Рима или Египта. Таковы в фильмах и герои Америки. В них всегда действует герой-одиночка, который всех побеждает. Подоплека примитивна: нет у США реальных героев во 2-й мировой, как в СССР, оттого у янки – комплекс неполноценности. Который они и вымещают в Бэтмене, Рембо, «крепком орешке», зеленом попрыгунчике и т.п. И, разумеется, в человеке-пауке.

Поразительно, где откопали главных героев. Откуда режиссер взял этих, не побоюсь этого слова, выдающихся юных актеров, на плоские лица которых страшно смотреть.

Однако нельзя сводить американский кинематограф только к вышеуказанному. А порнуха? А, простите за выражение, комедии? А церковные проповеди, а про вампиров, ведьм, дьявола? А ужастики, а фантастическая ахинея?

Фильм, как англичане раскрыли код немецкой шифровальной машины «Энигма». Один из героев говорит: «Мы создадим дешифровальную машину и победим Германию.» Ёпрст...

Причем чем больше вбухано долларов в фильм – тем он шедевральнее, ей-ей! У них так принято. Бездарный «Титаник» исторгает слезы у юных дев – столько долларов!

Россия позаимствовала из западной культуры нас расстройством желудка из 6 букв, не забор! 203-й канал, «Дом кино», с вечера до поздней ночи угрожает зрителю подарочком от Зеленского – сериалом «Сваты». На 5-м – непреходящий «След». Не перечислить весь этот маразм.

Неизвестно, что гаже: до оторопи бесконечные «Звездные врата» или «Тайны следствия».

Особая статья – пропагандистские фильмы. Рембо, регулярно расправляясь с советскими, по сути оправдывает медицинские эксперименты янки над пленными вьетнамцами. Причем во всех Рембо, включая Афганистан - ни секунды из реальных событий.

Сигал побеждает захвативших подлодку, которые почему-то анархисты, американский генерал говорит главарю: «60-е прошли». Так ведь в 60-х было мощное молодежное движение и волна рабочих забастовок против конвейерной обезлички! Не перечислить вес этот маарам, но мы теперь знаем, каких идиотов делают из американских детей таким воспитанием.

Скажите, что американские дети должны рассказывать на уроках по физике, анатомии и химии после просмотра «Вспомнить всё»? Что при разложении льда возникает кислород, а планета обретает атмосферу. Во-первых. Марс не может иметь атмосферу, сила тяжести мала. Когда на Марсе началось остывание магмы и металлического ядра планеты, это привело к снижению напряженности магнитного поля, следовательно, к увеличению потока солнечной радиации, наконец, Марс потерял магнитное поле, и солнечный ветер унес его атмосферу. Во-вторых, кислород – это не воздух, воздух на 78% состоит из азота, одним кислородом невозможно дышать. В-третьих, при разложении воды выделяется еще и водород, который вместе с кислородом образует взрывчатую смесь. Так что Шварцнеггер своим «подвигом» спалил бы всю планету.

«Заплати другому». Мальчик, который сам ни доллара не заработал, приводит заразного бомжа в квартиру, не спросив маму. Так он ее ненавидит. И этому его подучил школьный преподаватель. Это целая философия. Не надо устранять причину того, что общество делится на бедных, нищих, состоятельных и богатых, давайте бороться со следствиями. Преподаватель делает из детей кретинов!

Перейдем в эпохальному «Терминатору». Видимо, компьютеры в США такие же тупые, как и сами американцы. Зачем Скайнету понадобилось засылать робота в прошлое? Чтобы убить маму, которая должна родить лидера

сопротивления. Спасть маму отправляется храбрый парень, который совершает с этой мамой соитие, в результате которого и появляется лидер сопротивления. Так на кой Скайнет посла робота. Не посылал бы – никто бы никого и не родил. Скайнет – идиот!

Нет, конечно, есть, кое-что есть, «Скромное обаяние буржуазии», «Два ружья» и французский ремейк, опять же про бандитов, «Неуместный человек», «Криминальное чтиво», опять же про бандитов, «Живот архитектора», фильм Вима Вендерса про ангелов, будь они прокляты (очень, очень содержательный, высокохудожественных фильм), еще «Планета обезьян»... о-о-о, нет, роман Пьера Буля изуродовали, да еще продолжили в американских традициях...

Где вы, «Ночи Кабирии», где «Тень война», где «Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли», где «Старое ружье», где «Легенда о Нараяме», где «Генералы песчаных карьеров», «Погоня», «Амаркорд»...

До распада СССР мир был умнее.

На кинофестивале в Каннах 1-й приз взял триллер известного польского кинематографиста Чуковский "Муха-цокотуха", в котором человека-паука убивает человек-комар. Второй приз присужден блокбастеру "Прожорливое брюшко", где человека-комара пожирает человек-лягушка. Третий приз взял сериал "Теремок", повествующий, как человек-лягушка, объединившись с человеком-мышью, человеком-ежом и человеком-петухом, дает отпор вторжению инопланетян: человека-медведя, человека-волка и человека-лисы. После выполнения миссии человек-лягушка телепортируется на двух космических гусях-трансформерах. Масса спецэффектов.

ЭЛЕНУШКА. Об эмансипации советских женщин

Впервые в СССР марксистско-ленинская схоластика была официально подвергнута острой критике в фильме «Огонь, вода и медные трубы». В споре двух фракций мудрецов о палке с двумя концами или двумя началами показано, что бессодержательные категории диалектического материализма, «начало», «конец», «конечное», «бесконечное», «частное», «общее» - нечто чуждое русскому человеку, привнесенное. Русский человек легко обходится без них.

Из этой критики логически вытекает и определение в фильме тоталитарного государства с главным его виновником во главе. Государства, где индивидуальность поправа и подчинена массе, общему: «Царь не может думать о каждом, царь должен думать о важном». Эдакая издевка.

Критике подверглась также прогнившая противопожарная система в СССР. Авторы фильма, режиссер Александр Роу, а особенно авторы текста, сценаристы Николай Эрдман и Михаил Вольпин, вызывают восхищение своей смелостью. Ну, а также оператор Дмитрий Суренский, художник Арсений Клопотовский... Но каков Георгий Милляр в роли Коши... это настоящая главная роль! Очаровательно... Браво, Милляр!

Ну, а как вам подводный царь, не умеющий читать, а?

Но главным пунктом опровержения тоталитаризма явилась эмансипированная свободная личность - в образе Эленушки, до которой по ходу фильма должен дорасти русский комильфо Вася.

Если обычная русская девушка, дочь высокопоставленного царька – измазанная сажей дерёвня, мечтает только о том, чтобы выскочить замуж за первого встречного, даже за старого, лишь бы был богат, то у Эленушки – высокие требования к будущему супругу. Она свободно издевается над стариком, Кашеем Бессмертным, подленько передразнивает его, модулируя голосом (чего в принципе не умеет деревенщина), смеется ему в глаза, кусается, словом, проявляет свою эмансипированную демократическую сущность. Это пример для подражания забитым русским бабам.

Однако критика системы в фильме была бы незавершенной, если бы не коснулась культуры, которой не может быть в тоталитарном обществе. Как известно, в СССР была только одна культура – ансамбль «Березка»: «Эта походочка – надо сказать, находочка!» Больше ничего ансамбль не умел, и эта походочка у всех свободомыслящих людей «вот где сидела». В стране пели одну-единственную песню «Калинку», ничего другого придумать не были в состоянии, и все продвинутые зрители с законным чувством превосходства понимали: какая-то однообразная убогая примитивная «Калинка», когда Boni Am, Abba, Teach In, Rey Koniff, Bee Jees...

ИНЬЕ СОВЕТСКИЕ ФИЛЬМЫ –

просто прелесть.

В картине «Первый троллейбус» девушке предлагают учиться. Она уже собралась ехать... Но друзья – а это весьма интеллектуальные каменщики и подсобники, среди них Олег Даль, играющий на гитаре – ведь все рабочие-строители не понаслышке знакомы с музыкой. И вовсе не пьют, как сапожники.

Так вот, друзья дарят ей... мотыгу. Ой, нет! Ей дарят троллейбус, и она, в чувствах, возвращается в любимый трудовой коллектив. Она ведет свой троллейбус, и милиционер отдает ей честь. Свою.

Еще там гендиректор, в простеньком прикиде на своих двоих спешащий в воскресенье на рыбалку. Но тут коллизия – не отгрузят без него кирпич! И гендиректор, наплевав на отдых, идет к трудящимся, и не просто выбивает кирпич, он еще показывает, как надо работать.

Не надо всяких там институтов, зачем, ну, зачем учиться?? Когда и так всё хорошо.

Эту же мысль повторяют в «Москва слезам не верит». Слесарь – и ладно. Он в своем слесарном деле – академик! И всё ему нравится. А закончить политехнический – на кой?

Искра Леонидовна Бабич продолжила в том же духе. Что писал Ленин? Каждая кухарка должна управлять государством. Вот и героиня фильма Искры «Первое свидание», работница столовой, общественное предпочитает личному. Везде она суется, везде-то ей нужно побывать – только не дома, вместе с мужем Алешей. Свои детей заводит некогда – она заботится о чужих детях. В очередной раз ее зовут к себе на гулянку футболисты. Они не могут без своей Валечки! И Валечка обманывает мужа Алешу и увистывает к футболистам. Алеша плюет и уходит от Вали. Но потом он понимает! Общественное выше личного! Он пришибленно возвращается к Вале, как ему и старшие советуют...

Правда, Ленин писал, что каждая кухарка не способна управлять государством. Но каждая кухарка должна учиться...

Фильмы Эльдара Рязанова – бездна прелести. Там можно найти, как в солянке сборной, всё, что душа пожелает: и еврейку, которая в СССР милостыню просит, и еврея, который живет...

Знаете, были в СССР такие поселения из картонок и ящиков, их обитатели не работали – побирались. Вот в такое поселение Рязанов и поместил еврея, который потерял работу. Из-за чего? «Сыграл что-то иностранное», - без зазрения совести говорят в фильме. А что именно сыграл? Может, Бетховена или, не дай бог, Генделя?

Интересно, где были мозги режиссера, когда снимали этот фрагмент. «Вся страна с протянутой рукой». Это сейчас вся страна с протянутой рукой! Но Рязанов об этом фильм не снимет.

Ленин завещал «свести роль госчиновников к роли простых исполнителей воли трудящихся». Упрочение социализма он видел в том, чтобы «каждый после отработки своего 8-часового урока занимался государственной деятельностью» («очередные задачи Советской власти»).

Наиболее любимый советскими зрителями фильм «Берегись автомобиля». Да, как и всё рязановское – слюнявый. Но суть! Главный герой, Деточкин, пытается следовать заветам вождя, он крадет у воров и взяточников автомобили. Он после работы исполняет государственную службу! Но делает это почему-то втайне, он крайне боится госчиновника – следователя Подберезкина. И Подберезкин, как госчиновник, олицетворяет собой правду! И эта правда, вместо того, чтобы привести Деточкина в пример прочим - сажает Деточкина в тюрьму. За то, что следовал Ленину. Советскому зрителю задуматься бы, что такое Советская власть. Это тогда, когда государство – в руках рабочего класса. Это трудящиеся указывают государственному чиновнику, что тот обязан делать. А не наоборот, как в фильме. Социализм, втолковывает Маркс, это «живое творчество масс». А в фильме за это творчество, за борьбу со злом, сажают в тюрьму. Ну, ошибся, с кем не бывает, спёр не ту машину. Так ведь вернул!

«Король-олень». И главная героиня – пальчики оближешь, и прочие актеры – самые-самые. А у фильма нет конца. Грандиозно. Деньги на ленту кончились.

Вам не случалось царапать гвоздем по стеклу? Нюхать духи в уборной? Есть шоколад в котлете? Мне рассказывали об одном парне, который не делил первое, второе и третье, а сливал всё в одну тарелку и ел. Не знаю, как называется это заболевание.

Так вот, некоторые КГБ-шники считают, что фильм – это подпевка и подтанцовка. Марк Захаров обожал дурацкую подтанцовку, Рязанов – подпевку. Из всех стихов великих поэтов он выбирал те, которые либо у самих поэтов не шибко удачные, либо у переводчиков случался черный день. Затем какой-то москвич на кухне клал перевод на музыку.

Но случались великие стихи и весьма приличная музыка. И даже исполнение приличное! Но прикладывал Рязанов это творение как мороженое к просроченной котлете.

Нет, Андрей Миронов в «Женитьбе Фигаро» тоже начудил – смешал фарс с трагедией. Да и в «Ревизоре» тоже. Но Рязанов предложил зрителю блюдо из стихов Цветаевой, Пастернака и др. в смеси с пошленькой мелодрамой под названием «Ирония судьбы или с легким паром». Текст самой мелодрамы, за исключением редких моментов – чудовищный. «К Вашему сведению, это пришел ОН!» «Ах, я ухожу! Надень мне сапоги». «А как ты считаешь, когда люди поют?... - Когда они счастливы.- Правильно» (О, господи). «До Нового Года осталось 2 минуты. - Откройте шампанское» (оба остались без возлюбленных). «Есть такая примета: как встретишь Новый Год, так его и проведешь» (как свежо). «Это Ипполит. Прыгайте с балкона» (Почему???)». «Я пытаюсь учить их думать. Хоть самую малость. И иметь обо всем собственное суждение» (Не может быть!). «Схватите воспаление легких и

ага... - Что "ага"? - Летальный исход» (т.е. пневмония – это что-то типа онкологии). А это идиотское замечание насчет идиотской арии про отравленную тётю: «Проблемная песня...»
Нет, это невозможно.

Слов нет, если сравнивать с американскими фильмами... Да еще с современными российскими.

Маршак кривит в досаде рот:
Ни смысл, ни кайф, ни музыка.
Плохой случился перевод
С английского на русский.

И вот уже чего-то
Мне скучно до зевоты,
Могу все фильмы я назвать
С потерянным «кого-то».

О вы, хранящие любовь
К советской мелодраме,
Ее для вас без дураков
Снимал Эльдар Рязанов.

Вот он и есть «кого-то»,
Мне дурно отчего-то,
За что страна терпеть должна?
- Чтобы найти «кого-то».

Когда душе покоя нет,
Не думай о награде,
Тебе представят в интернет
Какашку в мармеладе,

И твой «Вокзал» фальшивый,
И твой «Гараж» фальшивый,
Такого не было и нет...
Ни где-то, ни кого-то.

Опять протухший винегрет
С еврейкой-побирушкой,
Скажи, чего там только нет,
От Сталина до пушек.

Лукашин твой фальшивый
И ты, мой друг, фальшивый
Могу все фильмы я назвать -
Увы. Там нет кого-то.

Зачем Эльдар заполнил быт
Слащавыми картинками?
Полвека всю страну тошнит
От «Золушки» слезливой.

И твой «Роман» фальшивый,
И твой «Романс» фальшивый,
Могу все фильмы перебрать...
И будет всё фальшиво

Деградация началась не вчера. И основания этой деградации – более чем солидные.